

Виталий ВУЛЬФ:

НА ЗАПИСИ ПЕРЕДАЧИ МЕНЯ БОЯТСЯ ПРЕРЫВАТЬ -

я потом все говорю совершенно по-другому
Золотая середина (интерв. Р. Ком. Мадже), - 1996. - 13 сент. - 18

Уже шесть лет Виталий Вульф ведет на телевидении авторские передачи о театре. Сначала они выходили на первом канале время от времени, а года два назад обрели и жесткое эфирное время (последний понедельник месяца), и своих поклонников

— Мало кто из телезрителей знает, что искусствоведческую передачу ведет человек «со стороны» — кандидат юридических наук... Как, кстати, называлась ваша диссертация?

— «Обязанность доказывания в современном английском процессе». Защищал я ее в 61-м году.

Очень не любил свою юридическую профессию, но отец — замечательный адвокат, получивший образование еще до революции, — считал, что прежде всего нужно получить диплом, а затем уже заниматься тем, чем хочется... Годы два я пробывал в адвокатуре, работал младшим научным сотрудником в Институте права.

А потом ушел и начал писать о театре, чего, естественно, никто не печатал.

— Но чем же вы зарабатывали себе на жизнь?

— Все время ходил по театрам, подругился с «Современником». В 65-м году Олег Николаевич Ефремов ввел меня в состав художественного совета, и это меня сильно внутренне поддержало. Поскольку хотелось быть около театра, а профессионального образования я не имел, начал переводить пьесы, которые тоже никто не ставил.

А чтобы на что-то жить, я откликнулся на объявление Института международного рабочего движения Академии наук СССР, который набирал младших научных сотрудников. Защищал диссертацию «Театральная культура США и общественно-историческая реальность», стал доктором исторических наук. В том же институте (сейчас он называется Институтом

сравнительной политологии) работаю до сих пор.

— Как же вы попали на телевидение?

— С середины 70-х я стал бесплатно выступать в маленьких залах со своими театральными рассказами. На вечера постоянно ходила прекрасный редактор телевидения Галина Борисова. Как-то она приехала с камерой и записала передачу о Марии Ивановне Бабановой. 11 ноября 90-го года Бабановой исполнилось 90 лет. Срочно потребовалась передача, и Галя Борисова предложила мой рассказ: я был уже известен в театральном мире, написал много статей, немало перевел, опубликовал две книги. Передачу пустили в эфир, она имела неожиданный успех.

Я начал делать театральные передачи — о Тарасовой, о Степановой. Они подолгу лежали, шли нерегулярно. Взрывная волна пошла, когда в эфире появилась передача о Валентине Серовой — ее повторили раз шесть. Большой резонанс имел мой рассказ об Алле Константиновне Тарасовой — я уже понимал, что важно тянуть детективный сюжет, вытаскивать драму жизни, чтобы была судьба.

— Не секрет, что телепрограммы нуждаются в поддержке «сверху». Кто был вашим добрым гением?

— В 94-м году жизнь столкнула меня с Владом Листьевым. Владик предложил работать вместе и пообещал сделать программу постоянной. Я очень остро ощущаю, что его нет, — тогда у меня было ощущение спины. Хотя рад, что сейчас президентом компании «ВИД» является Андрей Разбаш — че-

Виталий Вульф.

ловек сдержанный, закрытый, очень умный, с хорошим вкусом.

— Почему передаче назвали «Серебряный шар»?

— Программа названа по аналогии с Серебряным веком.

— Вы заранее готовите текст, который говорите перед камерой?

— Нет, это всегда чистая импровизация.

— А если случится брак при записи?

— Беда. Я начинаю повторять и говорю совсем по-другому. Поэтому меня боится остановить.

— Был период, когда вы на втором, российском, телеканале рассказывали про американские «звезды» в театре и кино. Почему эта передача закрылась?

— Мне предложили сделать выбор между ОРТ и РТР. На РТР я успел снять девять программ: Грета Гарбо,

Джуди Гарленд, Лайза Миннелли... Самая удавшаяся передача была о Юле Бринере.

— Когда впервые в театре пошла пьеса в вашем переводе?

— Во МХАТе в 75-м году. Это была пьеса Теннесси Уильямса «Сладко-любая птица Юность». Ангелина Иосифовна Степанова играла главную роль. Вторая — «Царствие земное», тоже по Уильямсу — была поставлена в Театре Моссовета. В ней играли Геннадий Бортник, Валентина Талызина, Георгий Жженов.

Третья премьера — «Кошка на раскаленной крыше» с Дорониной и Джигарханяном в главных ролях, в постановке Гончарова — шла в Театре Маяковского 14 лет. Всего же я перевел более 30 пьес.

— Не пытались встретиться с Теннесси Уильямсом?

— Было желание и даже была такая возможность. В 79-м году я получил приглашение от Госдепартамента США, но, к сожалению, меня из страны не выпустили. Только через пять лет я попал на Авиньонский театральный фестиваль, а через десять лет — в Америку... Уильямс уже умер.

— Насколько я знаю, вы преподавали в Америке?

— Два года я читал в Нью-Йоркском университете курсы «Историю русской драматургии» и «Чехов и театр», вел спецкурс «Теннесси Уильямс и театр»...

— Это же все равно что в Россию приедет профессор из Америки читать курс по Толстому или Достоевскому...

— Американцы совсем не знают позднего Уильямса, они знают лишь то, что идет в кино.

— Какие впечатления оставил американский театр?

— В Америке ставят блестящие мюзиклы, а театр у них крайне слаб. Я смотрел там «Трамвай «Желание», «Кошку на раскаленной крыше»... Светлана Немоляева — гений рядом с Джессикой Ланж! Это слабая режиссура, другой мир, другая школа. У них нет традиций, и американские интеллектуалы это прекрасно понимают.

— Кому посвящены следующие передачи «Серебряного шара»?

— Записаны передачи о балете (посвященная Алексею Ермолаеву) и об истории пьесы «Бесприданница»... Сейчас начинаю запись двух передач: о Валентине Гафте и Фрэнке Синатре.

Беседовал Алексей БЕЛЫЙ.